

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

М.В.Довбенко, д-р экон. наук

Институт открытой политики

ВЕСОМАЯ ОЦЕНКА "НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ"

Изложены новаторские разработки, фигурирующие в науке под названием "новой международной экономики". Одним из создателей этой интеллектуальной идеи является американский экономист П.Кругман. Именно за анализ торговых моделей и определение мест экономической активности ему присуждена Нобелевская премия 2008 года.

Важной тенденцией в рамках чистой теории торговли является анализ торговли в условиях растущей отдачи от масштаба, которая рассматривается как самая важная независимая причина торговли. Однако мир, который отличается растущей отдачей от масштаба, характеризуется также несовершенной конкуренцией. С учётом этого, разработка моделей олигополистической торговли и внешнеторговой политики продолжается, смещая акцент на исследование динамических аспектов проблемы. Некоторые недавние разработки в теории внешнеторговой политики, связанные с учётом фактора несовершенной конкуренции, стратегических взаимодействий, обусловленных олигополистической структурой рынков, а также экономики от масштаба, принадлежат П.Кругману.

Пол Робин Кругман (*Krugman*) родился 28 февраля 1953 года в Нью-Йорке (США). Учился в Ельском университете. В 1977 году в Массачусетском технологическом институте защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора философии. В этом же институте начал преподавательскую деятельность, которую позже продолжил в Ельском, Калифорнийском, Станфордском университетах, Лондонской школе экономики. С 2000 года он работает профессором Принстонского университета.

Учёный является выдающимся теоретиком международной торговли. Он автор нескольких десятков книжек и свыше 300 экономических трудов. Основными среди его монографий считаются: "Рыночная структура и международная торговля" (1985, совместно с Э.Хелпманом), "Стратегическая торговая политика и новая международная экономическая теория" (1986), "Торговая политика и структура рынка" (1989, совместно с Э.Хелпманом), "Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля" (1999, совместно с М.Фуджитом и Э.Венейблсоном), "Возвращение депрессии" (1999), "Валютный кризис" (2000), а книга "Большая ложь" в 2004 году издана на русском языке.

За проведённые масштабные новаторские исследования П.Кругман в 1995 году удостоен премии Адама Смита, в 2000 году был награждён медалью им. Ректенвальда (экономической наградой, которая присуждается с 1995 года Нюрнбергским университетом за совокупность научных за-

слуг), а в 2004 году – премией принца Астурийского, являющейся самой престижной наградой Испании (её часто называют испанской нобелевской премией). В 1991 году Американской экономической ассоциацией он награждён медалью Дж.Б.Кларка, также является почётным членом Мюнхенского Центра экономических исследований.

П.Кругман – известный специалист по вопросам мировой экономической политики. Его научные исследования касаются разных аспектов международной финансово-хозяйственной деятельности. В отличие от таких выдающихся нобелиантов, как Б.Улин, Дж.Мид, которые являются родоначальниками неоклассической доктрины международной торговли, П.Кругман изучает особенности современного состояния в развитии мирового хозяйства. Сегодня формирование адекватной международной торгово-экономической политики должно учитывать и использовать объективные закономерности изменений, в т.ч. институциональных, связанных с глобализацией. Его анализ этих закономерностей и выяснение глубинных причин парадоксов глобализации основывается на чётких научных позициях.

Трансформация в характере и движущих силах мирового экономического процесса непосредственным образом отразилась на торговле – одном из важных видов деятельности, который улучшает нашу жизнь. П.Кругман заметил: "Вы могли бы сказать, а я именно так и говорю, что глобализация, которая движется не милостью человеческой природы, а мотивом получения прибыли, принесла людям значительно больше, чем вся помощь другим государствам и все предоставленные на мягких условиях кредиты, которые когда-либо были сделаны правительствами и международными организациями, действующими из наилучших побуждений". И с унынием добавляет: "Но, учитывая опыт, знаю, что, сказав это, я наверняка получу шквал посланий, наполненных ненавистью"¹. Такова природа глобализации. Этот термин стал обозначать рост международного потока товаров и услуг. Мир в экономическом плане становится всё более взаимозависимым. Свидетельством этого является то, что мировой экспорт как удельный вес мирового ВВП вырос с 8% в 1950 до 26% в 1999 году. А удельный вес экспорта в ВВП США за этот период вырос с 5 до 10². Эта тенденция и в XXI веке отчётливо себя проявляет.

П.Кругман – прекрасный публицист (с 2000 года ведёт аналитическую колонку в газете "New York Times"), поэтому тревоги по поводу глобализации он элегантно обобщил, использовав старую французскую поговорку: "Всякий, кто до 30 лет не был социалистом, является бессердечным; каждый, кто остается социалистом после того, как ему исполнилось 30, является неразумным". Учёный пишет: "Если вы покупаете товар, произведённый в какой-либо из стран третьего мира, то помните: этот товар произведён рабочими, которым платят невероятно мало по западным меркам и которые, вероятно, работают в ужасных условиях. Любой человек, которого эти обстоятельства не волнуют (хотя бы изредка) является бессердечным. Но из этого не вытекает, что де-

¹ Paul Krugman. The Magic Mountain // New York Times, 2001. – January 23.

² The Battle in Seattle // The Economist, 1999. – November 27.

монстранты правы. Напротив, любой человек, думающий, что ответом на глобальную бедность является простая злоба против мировой торговли, не имеет головы или желает не пользоваться ею. У движения противников глобализации уже есть примечательная история нанесения убытков тем самым людям и идеям, на защиту которых оно претендует"³. Профессор П.Кругман заявляет, что объёмы торговли с государствами с низким уровнем доходов на душу населения являются уже не настолько незначительными, чтобы не влиять на неравенство.

Современный мировой рынок вполне допускает возникновение обстоятельств, при которых крупные государства с низким доходом имеют большие возможности получить выгоды от торговли, чем небольшие страны с низким доходом. Если, например, расширяется торговля товарами, производство которых привлекает растущие от масштаба обратные потоки, то крупные страны должны иметь преимущество, поскольку их ёмкие внутренние рынки облегчают реализацию экономии от масштаба производства. На увеличение возврата на основе эффекта масштаба как источника сравнительного преимущества обратил внимание молодой учёный ещё в 1980 году и продолжил развитие этой тематики в своём исследовании в 1995 году⁴.

Вместе с тем П.Кругман сумел всецело проявить свой талант исследователя в изучении и развитии теории внешнеторговой политики. В своих разработках учитывал фактор несовершенной конкуренции, стратегических взаимодействий, обусловленных олигополистической структурой рынков, а также экономии от масштаба. Все эти разработки получили общее название "новой международной экономики". По мнению специалистов, они представляют собой качественный прорыв в изучении внешнеторговой проблематики. В какой мере эти наработки являются в действительности новыми и как они соотносятся с традиционной теорией?

Существуют два направления новаторских разработок, фигурирующих под названием "новой международной экономики". Во-первых, это позитивные теории международной торговли, принимающие во внимание внутреннюю экономию от масштаба и фактор монополистической конкуренции, интегрируя их в структуру моделей общего равновесия. Хотя вряд ли можно утверждать, что рассмотрение экономии от масштаба является чем-то новым в теории международной торговли, настоящая новизна заключается в одновременном учёте экономии от масштаба и монополистической конкуренции в формальных рамках анализа общего равновесия. Это обстоятельство привело к интеграции теории международной торговли и теории отраслевых рынков. Результаты такой интеграции обобщены П.Кругманом и Э.Хелпманом в общей монографии "Рыночная структура и международная торговля".

³ Paul Krugman. Hearts and Heads // New York Times, 2001. – April 22.

⁴ См.: Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation and the Pattern of Trade // American Economic Review. – 1980. – V. 70. – № 1. – P. 950–959; Krugman P. Increasing Returns, Imperfect Competition and the Positive Theory of International Trade // Handbook of International Economics / Grossman, G.M. and K. Rogoff (eds.). – Amsterdam: Elsevier Science. – 1995. – V. 3.

Во-вторых, есть теории, в которых акцентируется на олигополистической структуре рынков и стратегических взаимодействиях между фирмами. По этим теориям государственная политика, связанная, например, с использованием экспортных субсидий и тарифов, может обеспечивать перераспределение прибыли от иностранных фирм к их конкурентам внутри страны, тем самым гарантируя государству чистый выигрыш. Из этой проблематики выделяются две всеобъемлющие работы П.Кругмана: "Стратегическая торговая политика и новая международная экономическая теория" и "Торговая политика и структура рынка".

Подлинно новым вкладом в теорию торговой политики является учёт олигополии и стратегических взаимодействий между частными фирмами, а не между правительствами. В этом контексте ключевая модель впервые была предложена Дж.Брендером и Б.Спенсером в 1985 году. Эта модель и обсуждение её ограничений поданы в кругмановской "Торговой политике и структуре рынка". Кратко суть их такова: две фирмы – национальная и иностранная – конкурируют на рынке третьей страны, сбывая товар, который не продаётся на их собственных рынках. Модель можно расширить за счёт учёта потребления на внутреннем рынке, что и было сделано в ряде работ, однако это только усложняет анализ, не изменяя основных выводов⁵. Количество фирм фиксировано, то есть новые фирмы не могут выходить на рынок. Модель формулируется таким образом, что единственным фактором, имеющим значение для национального благосостояния обеих стран, является прибыль обеих фирм за минусом субсидий или налогов. Заработная плата и – на первой стадии анализа – прибыль до налогообложения в обоих государствах фиксирована. Цель национальной политики заключается в том, чтобы перераспределить прибыль от иностранной фирмы до национальной, хотя при этом может параллельно происходить перераспределение дохода от налогоплательщиков данной страны до владельцев фирм. Объём рынка комбинируемого производства – фиксирован; потребители конкурируют между собой. Правительство третьей страны воздерживается от вмешательства. Чем больше производство одной фирмы, тем меньшая прибыль другой.

Ключевая предпосылка самой простой версии модели заключается в том, что две фирмы играют "по Курно" (суть модели Курно заключается в том, что каждая фирма принимает объём производства своего конкурента постоянным, а потом принимает собственное решение об объёме производства. – М.Д.). На основе математических уравнений и соответствующего графического изображения учёными были смоделированы: взаимозависимость изменения общего спроса на товар на рынке третьей страны, предельной выручки и прибыли каждой фирмы; выдвинут тезис, согласно которому предоставление экспортной субсидии национальной фирме приведёт к установлению национального оптимального производства. Учёные выяснили значимость модели в рамках традиционной тео-

⁵ См.: Корден У. Макс. Стратегическая внешнеторговая политики / Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д.Гринэуэя, М.Блини, И.Стюарта: В 2-х т.: Пер. с англ. / Под ред. В.С.Автономова и С.А.Афонцева. – СПб., 2002 г. – Т. 1. – С. 331–348.

рии торговли. Они рассмотрели традиционный аргумент в пользу протекционизма, основывающегося на концепции условий торговли, который можно интерпретировать как доказательство в поддержку введения налога на экспорт.

Известно, что налог на торговлю является неэффективным по Парето с общемировой (но не с национальной) точки зрения при условии наличия совершенной конкуренции и при отсутствии внутренних искривлений, не скомпенсированных соответствующими субсидиями или налогами. Рассматривая случай, при котором иностранное правительство не осуществляет вмешательства, следует обратить внимание на одно обстоятельство, выдвинутое на первый план в работе П.Кругмана и Э.Хелпмана "Торговая политика и структура рынка". Если количество национальных фирм превышает единицу, то аргументы в пользу налога на экспорт снова набирают силу. Национальные фирмы конкурируют друг с другом и порождают негативную внешнюю экономию друг другу, снижая цену, по которой каждая из них торгует на рынке третьей страны. Вследствие этого целесообразно до известной меры ограничить их деятельность в сфере экспорта. Это с точностью отвечает традиционному аргументу в пользу протекционизма, который основывается на концепции условий торговли. Чем большее количество национальных фирм, тем ближе модель отвечает условию совершенной конкуренции и стандартной формуле оптимального тарифа или налога на экспорт. Как отмечают авторы, в модели с несколькими национальными и иностранными фирмами, каждая из которых играет "по Курно", можно сформулировать вывод в пользу налога на экспорт или экспортной субсидии.

Неординарными можно назвать также исследования П.Кругмана по тарифам, направленным на содействие развитию экспорта. Здесь нам следует сослаться на очень часто цитируемую его статью "Защита импорта как стимулирование экспорта: международная конкуренция при имеющейся олигополии и экономии от масштаба"⁶. Её аргументация также может быть истолкована в пользу использования тарифа в модели олигополии, но в то же время данная статья содержит дополнительное рассуждение о том, что введение тарифа может привести не только к замещению импорта национальным производством, но и к стимулированию экспорта.

Две фирмы конкурируют на разных рынках (в том числе и на национальном), играя "по Курно" и сталкиваясь с экономией от масштаба. Национальное правительство защищает фирму своего государства на национальном рынке. Такую защиту можно трактовать как разновидность субсидирования. Естественно, это перераспределяет прибыль от иностранной фирмы к национальной. Предельные расходы национальной фирмы снижаются, тогда как иностранная фирма уменьшает производство и её предельные расходы растут. Как следствие, национальная фирма расширяет экспорт. Таким образом, П.Кругман показывает, что

⁶ *Krugman P.* Import protection as export promotion: international competition in the presence of oligopoly and economies of scale / In H.Kierzkowski (ed.). *Monopolistic Competition and International Trade*. Oxford : Oxford University Press, 1984.

защита от импорта действует как инструмент содействия развитию экспорта.

В этом месте возникает вопрос, в какой мере данный вывод зависит от наличия олигополии "по Курно". П.Кругман пишет: "Тезис, согласно которому защищенный внутренний рынок обеспечивает фирме основу для успешного развития экспорта, принадлежит к числу неортодоксальных идей, представляющих собой общее место в дискуссиях по международной торговле, которые несовместимы со стандартными моделями, но, тем не менее, выглядят убедительными для практиков"⁷. В работе "Торговая политика и структура рынка" П.Кругман и Э.Хелпман продемонстрировали, что в случае олигополии "по Курно" (хотя при данных обстоятельствах некоторые учёные считают это предположение несколько близоруким) введение тарифа может быть оптимальной политикой с точки зрения страны, при условии отсутствия действий в ответ со стороны иностранного правительства.

Учитывая это, разработка моделей олигополистической торговли и внешнеторговой политики продолжается, приобретая одновременно реальное практическое применение. В частности, уже с 1980-х годов проводятся эмпирические исследования, в рамках которых наработки представителей "новой международной экономики" используются для анализа соперничества между американскими и японскими фирмами на автомобильном рынке в условиях применения как тарифов, так и производственных субсидий.

В 1987 году П.Кругман отмечал, что новые разработки в определённом смысле заменяют существующую теорию международной торговли или в меньшей мере требуют радикального пересмотра её выводов⁸. Такие высказывания предполагают, что традиционная теория опирается на предпосылку совершенной конкуренции и приводит к выводу, согласно которому – при незначительных предостережениях – свободная торговля является оптимальным вариантом торговой политики. Новый же подход, по мнению П.Кругмана, изменяет структуру теории торговли настолько фундаментально, что теоретические доказательства в пользу свободной торговли пропадают. Согласно данной точке зрения, идея свободной торговли ещё не отошла в прошлое главным образом в виду политико-экономического характера.

П.Кругман специализируется на изучении международной торговой политики и, в частности, стремится объяснить, почему одни страны получают преимущества в торговле с другими. Из результатов его исследования вытекает, что в условиях крупномасштабного производства расширяется торговля не только между странами, специализирующимися на определённых видах товаров (согласно традиционной экономической теории). Постепенно доминирующими на рынке становятся государства, которые не только находятся на одном уровне развития экономики, но и специализируются на экспорте и импорте какого-то товара. В свою оче-

⁷ Ibid., p. 191.

⁸ См.: *Krugman P. Is free trade pass? // Economic Perspectives. – 1987. – Vol. 1. – P. 131–144.*

редь, это приводит к снижению цен на продукцию (из-за конкуренции экономик на мировом рынке).

Теория Кругмана также объясняет причины урбанизации мировой экономики. Масштабное производство, с одной стороны, и борьба за снижение транспортных расходов, с другой, приводят к тому, что всё большая часть населения тяготеет к мегаполисам. Растущее население городов, в свою очередь, стимулирует развитие экономики и рост производства, которые, замыкая круг, приводят к последующему увеличению числа жителей. В итоге постепенно проявляется деление регионов на высокотехнологические "основные зоны" и менее развитую "периферию".

Результаты исследований П.Кругмана дают возможность быстро и эффективно выявлять перспективные для определённой территории направления развития, сформировать соответствующие региональные сети, выделить направления внутринациональной и международной специализации. Его новаторские выводы важны в контексте динамического развития административных и функциональных регионов в Европе, которое обусловило формирование нового пространственного строения этой высоко интегрированной глобальной экономической системы. Отдельные исследования возможных эффектов развития интеграции и расширения Евросоюза рассматривают вариант метрополизации, которая сопровождается углублением региональной специализации и углублением отличий регионов в пределах стран⁹. При таком сценарии Евросоюз пытается компенсировать эти разногласия, перераспределяя негативные эффекты непосредственных кумулятивных эффектов.

Международная торговля становится важным фактором, ведь всё, что расширяет рынок, может способствовать увеличению объёма производства и темпам его роста. Соответственно аллокация сравнительных преимуществ может определяться исторической случайностью: или "кто пришёл первым", или через чистую отдачу от масштаба, или через обучение на опыте. Нобелевский лауреат Р.Лукас увидел обозначенную связь и создал специальную модель, иллюстрирующую эндогенную эволюцию сравнительных преимуществ. Он сосредоточил своё внимание на случае обучения на опыте: товары отличаются друг от друга степенью опыта, накопленного в их производстве, который ведёт к снижению затрат. Р.Лукас назвал товары, являющиеся капиталоемкими по расходам человеческого капитала, "высокотехнологическими". Однако слабым местом этой научной идеи является то, что кривые обучения могут быть сначала крутыми, а далее пологими, что отражает переход от высокотехнологического товара к обычному.

В 1990 году важное дополнение к этим модельным конструкциям эндогенных инноваций сделал П.Кругман. Он сформулировал трёхпериодную модель. В первом периоде предприниматели "инвестируют" ценные ресурсы в инновации, снижающие расходы. Те, кто добились в этом успеха, получают (временную) монополию на свою новую технологию во втором периоде; они имеют ренту за счёт преимуществ в затратах над

⁹ См.: *Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – № 3. – P. 483–499.*

предельным производителем, который до сих пор пользуется старой технологией. В третьем периоде эта инновация становится общим достоянием, и источник рентных доходов исчезает. Эти последовательности, которые не совпадают по фазе, можно "свести воедино", что даёт картину непрерывного процесса.

Из этой простой конструкции вытекает несколько прекрасных результатов. Во-первых, возможность многих равновесий. Чем выше инновационная активность сейчас, тем выше будет реальный доход в следующем периоде. Предприниматели, достигшие успеха в инновациях, смогут тогда получить более высокий рентный доход. Поэтому можно говорить об особенной силе, делающей прибыльной инвестицией в инновации в тех случаях, когда имеет место большой объём таких инвестиций. (Очевидно, что может оказывать влияние и противодействующая сила конкуренции.) В экономике достаточно сырья как для существования равновесий, в которых никто не делает инноваций ввиду того, что никто этим не занимается, так и для равновесий, в которых имеет место множество инноваций.

Второй результат является чёткой демонстрацией шумпетеровской идеи о том, что монополия, которая обеспечена успешными инновациями, хоть и порождает убытки с точки зрения статической эффективности, но с избытком компенсирует этот вред, осуществляя инвестиции в инновации. Третий результат имеет значение в контексте международной торговли. Изобрести технологию, снижающую расходы, стоит приблизительно одинаково как в крупной, так и в малой экономике. (Вот почему международные сравнения расходов на научные исследования в расчёте на единицу валового национального продукта всегда кажутся не совсем уместными.) Однако каждая конкретная инновация имеет большую ценность в крупной экономике, чем в малой, потому что в первом случае существует большой потенциал для получения ренты. Вот почему международная интеграция может подстегнуть инновации и ускорить рост. Это даст более мощный позитивный эффект в сравнении с любым возможным выигрышем от статической эффективности.

С каждым десятилетием мир становится всё более сложным и взаимозависимым, и наши институции должны соответствовать этим изменениям. П.Кругман считает, что в последние годы на замедление темпов развития мировой экономики всё чаще влияют причины институционального характера¹⁰.

Профессор П.Кругман является активным участником дискуссий по актуальным вопросам экономической политики. Так, реформа международной валютной системы до сих пор служит предметом горячих споров среди экономистов и политических деятелей. Если в 1950–1973 годах в странах Запада наблюдался небывалый всплеск деловой активности и феноменальных экономических результатов, порождённых макроэкономической регуляцией и привязкой национальных валют к доллару, то в се-

¹⁰ См.: *Krugman P. The Narrow Moving Band, the Dutch Disease and the Competitive Consequences of Mrs. Thatcher // Journal of Development Economics. – 1987. – V. 27. – № 1–2. – P. 41–55.*

редине 1970-х годов назрел кризис подобной модели развития. Правительства, связанные жёсткими валютными обязательствами, не смогли противостоять инфляции, которая резко ускорилась из-за нефтяных шоков и быстрого увеличения безработицы, вызванной снижением темпов экономического роста. Этот период развития западной экономики, известный как стагфляция, ознаменовался переходом от кейнсианских методов регуляции экономики к более либеральной модели государственной политики. Радикальное изменение целей и методов антициклической регуляции не могло не вызывать в политических и общественных кругах Запада обеспокоенности проблемой экономической стабильности.

Новая страница в истории международной координации была открыта после объявления в конце 1975 года в Рамбуйе под Парижем о переходе к системе свободного плавания валют. Свои рассуждения по поводу таких изменений П.Кругман изложил в работе "Международная экономика: теория и политика" (1988, совместно с М.Обстфельдом), которая в 1998 году увидела мир на русском языке. По мнению обоих учёных, по существу была санкционирована "схема децентрализованного формирования политики, где каждая страна делает то, что считает отвечающим собственным интересам"¹¹.

Трансформация международной валютно-финансовой системы вызвала потребность в дополнительных знаниях об установлении цен, обменных курсов и других факторах, которые начали проявляться в мирохозяйстве. Поскольку до обозначенной ситуации рынок денег рассматривался изолировано от всей экономики, то специалисты могли исследовать только частичное равновесие, не касаясь влияния этого рынка на другие сферы экономической жизни. Но для изучения влияния денежной политики на экономику возникла необходимость в проведении анализа общего равновесия. П.Кругман активно приобщился к таким исследованиям.

В соавторстве с Л.Тейлором они подготовили работу "Понижающие эффекты девальвации"¹², в которой изложили результаты изучения влияния девальвации национальной валюты на негативные шоки спроса. Нужно было найти ответы на вполне практические вопросы, всегда ли негативные шоки со стороны спроса приводят к росту безработицы, пока цены на продукцию и заработная плата не снизятся до уровня, достаточного для восстановления равновесия и может ли девальвация привести к повышению деловой активности. Сомнения вытекали из того, что структура производства в экономике может быть жёсткой в краткосрочном периоде, даже если относительные цены меняются. В таком случае рост относительной цены экспортируемых товаров не приведёт к быстрому наращиванию их производства. Учёные подчёркивали, что рост экспорта может наблюдаться с определённым лагом (опозданием во времени). Дискуссия по этим вопросам была продолжительной. И всё же использование подхода Кругмана-Тейлора для объяснения изменения экспорта и

¹¹ См.: *Paul Krugman and Lance Taylor. Contractionary Effects of Devaluation // Journal of International Economics. August 1978.*

¹² *Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и политика. – М., 1998. – С. 575.*

номинальной заработной платы во времени показывает, что девальвация может стимулировать развитие цикла деловой активности.

П.Кругман сумел также реализовать один из первых примеров точного анализа проблемы краха системы обменных курсов. Начальной точкой кризиса является фискальный дефицит, который в условиях фиксированных обменных курсов медленно сокращает объём валютных резервов центрального банка. По мере того как население спешит свести до минимума свои средства в национальной валюте, сокращение резервов становится обвальным. Фактически паническое стремление домохозяйств обменять деньги на иностранные активы, имеющее название "спекулятивной атаки" на резервы центрального банка, истощает оставшиеся резервы и способствует переходу экономики от фиксированных обменных курсов к плавающим и к высокой инфляции. В целом процесс краха фиксированных обменных курсов называется "кризисом платёжного баланса". Именно указанный процесс отчётливо проанализирован П.Кругманом в его статье "Модель платёжного баланса в условиях кризиса"¹³.

Значительное внимание в своих исследованиях учёный уделил проблеме применения закона единой цены или идеи паритета покупательной способности (ППС). ППС является одним из двух строительных блоков (второй – паритет процентных ставок) модели общего равновесия. Эта теоретическая модель экономики определяет равновесные значения уровня цен, обменного курса, а также количества денег и используется для оценки влияния конкретной политики на данные переменные. ППС позволяет связать внутренние цены и процентные ставки с мировыми. Если мы допускаем, что внутренний и внешний рынки тесно интегрированы для определённого набора товаров (так, что эти товары могут легко обмениваться между двумя данными рынками), то закон единой цены утверждает, что цены этих товаров должны быть одинаковыми в обеих странах. Сложность в том, что один и тот же товар оценивается в отечественной валюте на внутреннем рынке и в иностранной валюте за границей.

Закон единой цены требует, чтобы обе цены были одинаковыми, будучи выраженными в общей валюте. Таким образом, чтобы применить закон единой цены, нужно использовать обменный курс, позволяющий перевести внешние цены во внутренние (и наоборот). Концепция ППС стремится к распространению этого закона с конкретных товаров на их корзину, что определяет средний уровень цен в экономике. Было известно, что ППС хорошо описывает ценовые соотношения на примере США и Канады за период в несколько лет. Однако более общий вывод, сделанный П.Кругманом в 1989 году, заключается в том, что ППС хорошо работает в длительной перспективе для группы основных промышленно развитых стран¹⁴.

Новаторские подходы и аргументация, разработанные П.Кругманом в теоретических исследованиях, имеют применение в реальной практике.

¹³ См.: *Paul Krugman. A Model of Balance-of-Payments Crises // Journal of Money, Credit and Banking. August 1979.*

¹⁴ См.: *P. Krugman. Differences in Income Elasticities and Trends in Real Exchange Rates // European Economic Review. May 1989.*

Характерным примером является его интеллектуальное участие в снятии проблемы кризиса внешнего долга развивающихся стран в Африке и Латинской Америке в 1980-х годах указанный кризис привёл к обнищанию населения этих стран, резкому повышению детской смертности, усилению несбалансированности питания. Ухудшился торговый баланс стран-должников (объём импорта в Латинской Америке между 1981 и 1984 годами снизился на 43%), резко сократился совокупный спрос, возникла гиперинфляция. Кризис угрожал разорением не только странам-должникам, но и финансовым институциям стран-кредиторов – в основном крупным международным коммерческим банкам, предоставившим ссуды. Для выхода из долговой ямы страны вместе с сокращением внутреннего потребления на величину, достаточную для оплаты части долга, начали со своими кредиторами обсуждение возможности изменения условий кредитных соглашений с тем, чтобы снизить его бремя до разумного уровня. В то же время некоторые государства прекратили выплату долгов в одностороннем порядке, хотя ещё и не достигли компромисса.

Почему банки пошли на переговоры по снижению долга той или другой стране? Основной аргумент заключался в следующем: у банков не оставалось иного выхода, кроме признания того факта, что долги колоссальной величины никогда не смогут быть оплачены в полном размере. Стремясь полностью вернуть долги, банки могли так дестабилизировать обстановку в государстве-должнике, что, в конечном итоге, сумма полученных выплат оказалась бы меньше той суммы, которую можно было получить путем снижения долга в ходе переговоров. Этот аргумент получил название "долгового козырька" (он был развит П.Кругманом в 1988 году¹⁵). Избыток безнадёжных долгов фактически сократил долгосрочные возможности должников производить выплаты. Вот почему от сокращения безнадёжных долгов в процессе переговоров выигрывают и кредиторы, и должники. После длительных переговоров в 1991 году банки-кредиторы согласились сократить долги Мексики коммерческим банкам приблизительно на 35%, Коста-Рика добилась сокращения в 65%, менее результативные соглашения были подписаны и с другими странами.

Важными для экономической теории и практики являются рассуждения П.Кругмана по нынешнему глобальному кризису, который распространяется в разных странах и сферах хозяйствования. "Сейчас время, – считает учёный, – после краха на рынке жилья и ипотечного кризиса, стало понятно: происходило не сокращение, а сокрытие рисков... По мере того, как туман рассеивается, банковская система сталкивается с "бегством вкладчиков" нового типа... Однако экономические последствия происходящего – спад кредитования, снижение стоимости активов – ничуть не отличаются от результатов гигантских приступов паники в тридцатые годы... В итоге 2008 год может стать повторением 1931-го"¹⁶.

¹⁵ См.: *Paul Krugman*. Market-Based Debt-Reduction Schemes in Jacob Frenkel, ed., *Analytical Issues in Debt* (Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1988).

¹⁶ *Кругман П.* Финансовая «русская рулетка» // Мысль. – 2008. – № 10 (33). – С. 52.

П.Кругман подчёркивает: "По уму, конечно, устранять проблему следовало превентивными действиями, пока она не достигла нынешней остроты". Но имеем то, что имеем. Думать нужно о будущем. Перспективы выздоровления всегда зависят, прежде всего, от корректности поставленного диагноза и эффективности стратегии лечения. Сейчас бороться с таким кризисом напрасно, более эффективно направить силы на смягчение его последствий. Учёный понимает, что многие банки (в частности, такие как *Lehman Brothers*) и разные финансовые институции сейчас несут огромные убытки, переживают кризис доверия. Поэтому он предостерегает: "Попытки быстро ликвидировать все эти долги могут привести к панике во всей финансовой системе". Нужно продуманно выстроить новую систему координат, эффективную систему мониторинга, способную сигнализировать о возможных её дисбалансах, новом порядке взаимодействия. П.Кругман указывает на "очевидную необходимость регулирования", потребность в "разработке механизма "упорядоченной ликвидации" несостоятельных инвестиционных банков"¹⁷.

Уместно будет привлечь внимание к заседанию Еврокомиссии, которое прошло 29 октября 2008 года. На нём речь шла уже не о конкретных мероприятиях для гашения нынешнего пожара, а выработывался взгляд на посткризисную ситуацию. В цивилизованном мире к специалистам принято прислушиваться.

¹⁷ Там же. – С. 53.